Глава 43 - Ночь убийства

«Босс, ты сказал, что люди умрут сегодня? Только сегодня вечером?» - нервно спросил Шен Жуйи, проверив дробовик и загрузив в него боеприпасы.

«Что ж, убийца в команде определенно примет меры сегодня вечером, но цель - не обязательно мы», - сказал Ли Цин, подумав об этом: «Потому что на этом пути я проявил в команде достаточную бдительность и защиту. Если нельзя убить с первого раза и войти в состояние конфронтации, для него будет плохо, если он раскроет свою личность преждевременно.»

«С кем он это сделает?» продолжал спрашивать Шен Жуйи у Тао.

«Это должен быть один из этих учеников. Хотя эти ученики также насторожены, их относительно легче кончить», - сказал Ли Цин и нашел чистое нижнее белье в спальне, которую он обыскал. Это должен быть первоначальный владелец фермы. Да, одежда немного толстовата, но лучше мокрой.

Переодевшись в сухую одежду, Ли Цин продолжил: «Сегодня мы должны хорошо отдохнуть, потому что у нас мало времени на сон. Вы знаете мою ситуацию. Я шел сюда с выносливостью 8-й степени по этой дороге. Мои мышцы уже болят и вот-вот откажут, у меня плохое телосложение. Гарантировать стабильное физическое состояние, смогу только сегодня вечером. Я думаю, завтра или даже послезавтра у нас не будет времени на отдых, сегодня последняя возможность пополнить физический запас."

Когда Ли Цин говорил, дверь в эту спальню« захлопнулась ». В то же время, когда раздался звук быстрых и тяжелых шагов, вошли Чжан Циньлян и Дин Кун.

«Черт, в других комнатах ничего нет, поэтому я нашел такую масляную лампу, и она почти вышла из употребления», - голос Чжан Циньляна был хриплым и тяжелым, и он резко контрастировал с намеренно пониженным голосом Ли Цин ранее: как будто для него было другое место... "Воздух может стать немного жарким и сухим."

После того, как Чжан Циньлян вошел в спальню, он поставил масляную лампу, которую они не знали, где он нашел на столе, затем вынул зажигалку и зажег ее на три или четыре минуты, прежде чем неохотно дать жизнь заплесневелой старой вещи. Она была зажжена и внезапно тусклый свет осветил эту абсолютно темную комнату.

«Это так ужасно неудобно!» После того как зажег масляную лампу, Чжан Циньлян снял туфли и вылил половину туфлей. В то же время сильный запах ног мгновенно заполнил всю комнату.

«Можешь надеть обувь обратно, я больше не могу открыть глаза» увидев, как Чжан Циньлян снимает обувь, Шен Жуйи первым выразил недовольство.

«Почему ты так сильно возмущаешься? После двухдневного пробега в этих ботинках более 100 километров и большей части ночи приведённой в воде, насколько хорошо они могут пахнуть?» Чжан Циньлян, похоже, никогда не заботился о недовольстве других людей , сказал это. Затем стал освобождать второй в. помещении сильный запах, внезапно удвоился. И он сказал: "Это запах ног, загруженых в течениеи дня, чьи ноги не будут ароматны?"

"Как говорится, вы действительно немного лучше." Ли Цин на самом деле не очень чувствителен к запахам. В конце концов, он обращается с трупами круглый год. Запах трупов на самом деле более неприятен, чем запах дерьма, поэтому его терпимость к запаху действительно высока... Но даже в этом случае, столкнувшись с ногами Чжан Циньляна, он все

еще не мог этого принять.

Как сказал Шен Жуйи, ноги Чжана Циньляна могут пахнуть так мощщно, что у него появляются в глазах такое ощущение, будто он на производстве химических ингредиентов. Стимулируя обонятельные клетки и слезы, которые можно стимулировать так газами, раздражающий запах этого действительно так ужасен… Было ощущение «пряности», и даже масляная лампа, казалось, могла почувствовать это сильное чувство, и в комнате постоянно бился звук «треска» зажженных свечей.

«Но ничего страшного, я не думаю, что кто-то присоединится к нам сегодня, чтобы спать с нами». После того, как Ли Цин сделал несколько вдохов, чтобы настроить свое обоняние, он лег на кровать, чтобы расслабить больные мышцы.

В течение нескольких минут, когда Ли Цин лег отдыхать в эту комнату один за другим заходили три человека, одна из них была служащей. Ее вытеснил запах ног в течение нескольких секунд, когда она вошла в помещение, а за ней последовали маленькие очки, он почти затаив дыхание и сказав всем, что двери и окна закрыты и он сбежал. В конце концов, это был спецназовец. У него была сильнейшая выносливость. Он сказал всем, что остальные отдыхают в Спросил четырех человек в комнате, хотят ли они присоединиться, а затем ушел, получив отказ.

«Босс, вы сказали, что люди умрут там сегодня вечером. Если кто-то умрет, они все вместе. Разве это не будет на наших головах?» Когда спецназ ушел, Шен Жуйи пошел запереть спальню. Дверь тоже прислонился к кровати.

«Это не имеет значения, это все равно будет. Вам, ребята, следует сделать перерыв...» - ответил Ли Цин и замолчал. Он очень хорошо контролировал свои эмоции. В такой опасной обстановке в здании был убийца. Комната осветилась с молнией и сопрождалась громом когда сказал эти слова. Затем он вошел в состояние легкого сна.

Но Чжан Циньлян преуспел в этом вопросе лучше, чем Ли Цин: вытерев ноги, он лег рядом с Ли Цином и через несколько минут он захрапел как гром.

На двуспальной кровати пали двое больших мужчин. После того, как Шен Жуйи взглянул, он подумал, над тем что Ли Цин сказал, что время отдыха драгоценно, и втолкнув Чжан Циньляна внутрь, вытащил прикроватную тумбочку и лег спать.

Что касается Дин Куня, молчаливого мускулистого мужчины, он посмотрел на трех спящих людей, встал у двери и оперся на дверь своей толстой спиной, как верный стражник. Тогда он уснул охраняя трех человек в доме. Безопасность.

Некоторое время в комнате, освещенной масляной лампой, было тихо, если не считать храпа и «треска» масла.

Снаружи все еще гремел гром и сверкали молнии...

Время медленно шло, и ливень снаружи не прекращался. Примерно через три часа после того, как Ли Цин заснул, женщина за пределами дома резко вскрикнула - этот плач был неповторимый резкий и короткий звук похожий на щенка, которого пнули, а затем насильно задушили за шею, а затем крик внезапно оборвался.

Этот крик разбудил всех в комнате, кроме Чжан Циньляна. Ли Цин открыл глаза и сел с кровати, большая часть его усталости прошла.

«Босс, что-то действительно произошло.» После того, как Шен Жуйи проснулся, он сначала надел доспехи, а затем поднял дробовик от кровати.

«Да», - после того как Ли Цин сел, он подтолкнул Чжана Циньляна к себе, а когда он обнаружил, что тот не проснулся, то хлопнул его по спине.

«Эээ...» Проснувшись в оцепенении от сна, Чжан Циньлян протер глаза "полных дерьма": «Который час?»

«Сейчас около пяти часов, выйди и посмотри. Люди должны быть снаружи мертвы». Ли Цин закончил приводить себя в порядок и увидел, что Дин Кун открыл дверь комнаты.

«Мертв? Кто мертв?» Сидя в оцепенении, Чжан Циньлян босиком взял топор и последовал за ним.

Все четверо жили в спальне на втором этаже. Следуя по стопам Ли Цина, они почувствовали запах свежей крови, спустившись на первый этаж. Затем они увидели трупы на земле через зажженные свечи и окружающие трупы. Всё.

Есть два тела, маленькой девочки и белой воротничковой.

«Мой день, эта умерла, я должен сказать, что он очень счастлив». Чжан Циньлян увидел труп женщины-служащего с лестницы второго этажа. Труп был все еще очень свежим и нежным. Человек должен был просто умер, а может быть даже не совсем мертв.

Происходит процесс смерти человеческого мозга, и после того, как тестировщик полностью умрет, на одном ухе появится пронумерованная метка - а это пронумерованное ухо - дорогая вещь, стоящая как минимум тысячи смертельных очков. Эта вещь не пострадает, взорвана она или огне, ухо останется.

Но опять же, если труп не поврежден, ухо все равно прикреплено сбоку от головы.

Когда все четверо спустились вниз, все былы вокруг трупа, а спецназовец осматривал рану жертвы.

«Все они были убиты одним ножом. На шее есть очень острые порезы. Точка входа очень изысканная и мощная. В конце концов, эта студентка должна была иметь очень высокие физические характеристики. Даже если на неё напали без защиты с её стороны, нужна очень большая сила» сказал спецназовец, осматривая рану.

«Кроме того, необходимы очень высокие навыки маскировки, чтобы бесшумно сбежать после прогулки в толпе с хорошим восприятием, не так ли?» - сказал Ли Цин, втискиваясь в толпу, присев на корточки и глядя на нее. После осмотра раны на шее женщины служащей, он открыл окровавленную шею и посмотрел на окровавленные органы внутри. "Она не только была убита одним ножом, но и ей перерезали голосовые связки, порезав горло. Это заставит вас молчать. Эта техника убийства не может быть достигнута без тренировки в течение трех пяти лет».

Ли Цин махнул рукой, говоря, встал и посмотрел, как стряхнулась кровь с его руки. "Кто первым нашёл мёртвых?»

«Я». Старшеклассница из команды встала: «Я не осмелилась заснуть, но отдыхала. Я что-то услышала около себя. Я зажегла свечу и увидел их мертвыми.»

«Движение?» Ли Цин взглянул на ученицу старшей школы. В это время лицо другой стороны было полно ужаса:«Кто-нибудь ещё слышал это?»

"Я тоже это слышал». Специальный солдат кивнул: « Звук очень слабый, почти не слышимый, особенно под прикрытием ветра и дождя на улице. Я услышал звук, когда резал мясо, он был очень тихим».

"Ну да, да! Это неплохо!» Чжан Циньлян не чувствовал странной атмосферы вокруг него. Втиснувшись в толпу, Чжан Циньлян посмотрел на бело воротничковую внизу, затем присел на корточки и повернулся к Шэнь Жуйи, протянув руку: «Дай мне свой нож»

«Что ты делаешь?» Увидев, что Чжан Циньлян садится на корточки, специальный солдат нахмурился и спросил.

«Отрежь уши, ты этого не хочешь», - сказал Чжан Циньлян как должное. Взяв нож, переданный Шен Жуйи, ор отрезал уши женщине-служащей, её число постепенно появлялось. Одного было недостаточно. Сделав несколько шагов, он хотел повторить это на студентке.

«Это вы, должно быть, совершили убийство чтоб отрезать уши». Другой студент стоял рядом со студенткой. Похоже, у него были хорошие отношения с мертвой. В этот момент он был взволнован и встал перед Чжан Циньляном говоря это.

- - -

Любительский редакт Andrey_F

http://tl.rulate.ru/book/28825/1324826